

Frederik van Eeden

De kleine
Johannes

Фредерик Ван Эден

Маленький
Йоханнес

РИПОЛ
КЛАССИК

Москва

УДК 82-34
ББК 84(4Нид)5-4
Э19

Перевод с голландского Е. Б. Асоян

Эден, Фредерик Ван

Э19 Маленький Йоханнес / Ф. Ван Эден ; [пер. с голл. Е. Б. Асоян]. — М. : РИПОЛ классик, 2017. — 208 с. — (Сумка чудес).

ISBN 978-5-519-64686-4

«Маленький Йоханнес» — знаменитая сказка голландского писателя Фредерика Ван Эдена об удивительных приключениях мальчика в волшебном мире, полном причудливых существ.

Захватывающая, трогательная и мудрая история, ставшая классикой мировой детской литературы. Неоднократно переиздававшаяся и переведенная на множество языков, эта книга — абсолютный шедевр, который понравится как детям, так и взрослым.

УДК 82-34
ББК 84(4Нид)5-4

*Роман «Маленький Йоханнес» специально переведен и издан
для Андрея Кирпичникова, потерявшего последние страницы книги
и забывшего, чем она заканчивается....*

Nederlands
letterenfonds
dutch foundation
for literature

This publication has been made possible with financial support from the Dutch Foundation for Literature.

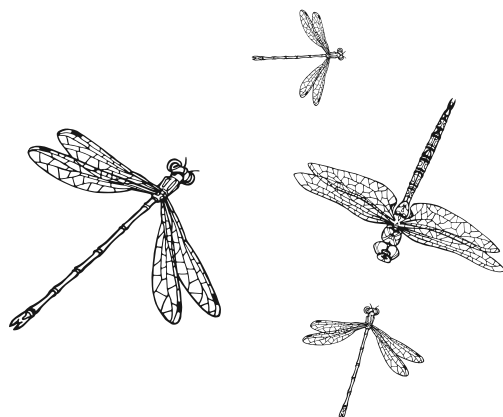
© Асоян Е.Б., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, перевод на русский язык.

ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2017

ISBN 978-5-519-64686-4

Посвящается моей жене

Огин

Я расскажу вам о маленьком Йоханнесе. Это правдивая история, хотя во многом она и похожа на сказку. Если вы не верите, что все описанное мною произошло на самом деле, то лучше не читайте дальше, потому что в таком случае я пишу не для вас. И не делитесь своими сомнениями с самим Йоханнесом, если вам доведется встретиться с ним, иначе он огорчится, а мне будет досадно, что я все это вам поведал.

Йоханнес жил в старом доме с большим садом. Дом опутывали бесчисленные темные коридоры, лестницы и чердаки, а сад пересекали ограды и теплицы, так что в этом лаби-

ринте немудрено было заблудиться. Для Йоханнеса то был целый мир. Он совершал в нем дальние странствия и придумывал названия всему, что открывал на своем пути.

Все названия в доме имели отношение к царству животных: гусеничный чердак, на котором Йоханнес выращивал гусениц; или куриная комната, где однажды он обнаружил курицу — она, кстати, не сама в нее забралась, это мама Йоханнеса посадила ее туда нестись. В саду он подбирал созвучные растениям названия и следил за наиболее дорогими его сердцу творениями — малиновой горой, грушевым лесом и клубничной долиной. В глубине сада находилось место, которое Йоханнес окрестил раем. Место было восхитительное! Там, на широком пруду, плавали белые водяные лилии, а камыш подолгу шептался с ветром. Сам рай представлял собой крошечную лужайку, окруженную густым кустарником и зарослями купыря. С лужайки открывался вид на дюны по другую сторону пруда. Йоханнес частенько лежал в густой траве и глядел сквозь шуршащий камыш на верхушки дюн, возвышающиеся над водой. Он проводил там все летние вечера и часами смотрел вдаль. При этом он никогда не скучал. Йоханнес размышлял о спокойной прозрачной воде в пруду, о том, как там, навер-

ное, чудесно — в гуще водных растений, в таинственном сумеречном свете, — или о далеких цветных облаках, плывущих над дюнами, о том, как было бы здорово полететь к ним и разузнать, что за ними скрывается. При заходе солнца облака громоздились друг на друга, образуя исполинский грот, в глубине которого горел розово-красный свет. Йоханнес мечтал попасть в этот грот. «Вот бы туда слетать! — думал он. — Ну хоть разочек».

Однако стоило ему окунуться в свои мечты, как грот всякий раз распадался на сизобурые облака, на пруду становилось промозгло, и Йоханнес неохотно возвращался в свою темную комнату в старом доме.

Йоханнес жил в доме не один: у него были заботливый папа, собака Престо и кот Симон. Разумеется, больше всех он любил папу, хотя Престо и Симона он вовсе не считал существами низшего порядка, как это свойственно взрослым. Престо он доверял даже больше секретов, чем папе, а к Симону относился не иначе как с глубоким почтением. И неудивительно! То был кот внушительных размеров, с блестящей черной шерстью и пушистым хвостом. По всему было видно, что он твердо убежден в своей значимости и умудренности. Он сохранял важный вид, да-

же когда снисходил до того, чтобы погонять по полу пробку, или когда, прячась за деревом, смаковал протухшую рыбью голову. Глядя на восторженного по натуре Престо, кот лишь презрительно сощуривал зеленые глаза и думал: «Ох уж эти собаки! Ничего не смыслят в жизни».

Теперь вы понимаете, почему Йоханнес благоговел перед ним. Каштановому же Престо он безгранично доверял. Пес не мог похвастать ни породистостью, ни знатной родословной, но был необычайно дружелюбным и умным. Он не отходил от Йоханнеса ни на шаг и терпеливо выслушивал рассказы своего хозяина. Излишне говорить, как сильно Йоханнес любил Престо. Однако в его сердце оставалось еще много пространства для любви. Например, к темной комнате с крошечным окошком, где он спал. Он любил обои с крупными узорами, похожими на лица людей. Он изучал эти затейливые орнаменты, нежась по утрам в постели или же когда хворал. Любил он и висящую на стене единственную картину с изображением чопорных людей в еще более чопорном саду с зеркальными прудами, где вздымались до небес фонтаны и красовались кокетливые лебеди. При всем при том больше всего он любил настенные часы. Он заботливо их заводил